

2014. – URL : InsideText_French_Jan27.indd (au-senegal.com), (дата обращения 31-03-2021)

6. ANSD, bâtiment et travaux publics / ANSD // www.ansd.sn : situation économique et sociale du Sénégal. Исторический сайт : www.ansd.sn, 2020. – URL : https://www.ansd.sn/ressources/ses/chapitres/15-SES-2017-2018_VTP.pdf (дата обращения 15-03-2021)

7. ANSD, transport, / ANSD // www.ansd.sn: situation économique et sociale du Sénégal. Исторический сайт: www.ansd.sn, 2020. – URL : https://www.ansd.sn/ressources/ses/chapitres/13-SES-2017-2018_Transport.pdf (дата обращения 15-03-2021)

8. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. Проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 314 с.

Рекомендовано кафедрой
менеджмента и внешнеэкономической
деятельности БГТУ

канд. экон. наук, доцент
Г.П. Гриненко,
Дианена Афи Соланж
Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АФРИКИ

Обеспечение продовольственной безопасности является политическим приоритетом для каждого государства, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. Степень продовольственной безопасности государства зависит, главным образом, от развития сельскохозяйственного производства. Аграрная политика в области продовольственной безопасности должна быть направлена на поддержку отечественных сельхозпроизводителей. Данные о наличии продовольствия на мировом уровне свидетельствуют о том, что в группах стран с разными уровнями дохода показатели наличия пищевых продуктов различных групп в пересчете на душу населения заметно разнятся [1] См. рис 1.

Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 года, право на достаточное питание является одним из основных прав, которое государства

должны защищать, принимая во внимание свои обязанности, а все права человека неделимы и взаимозависимы (Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, 1948).

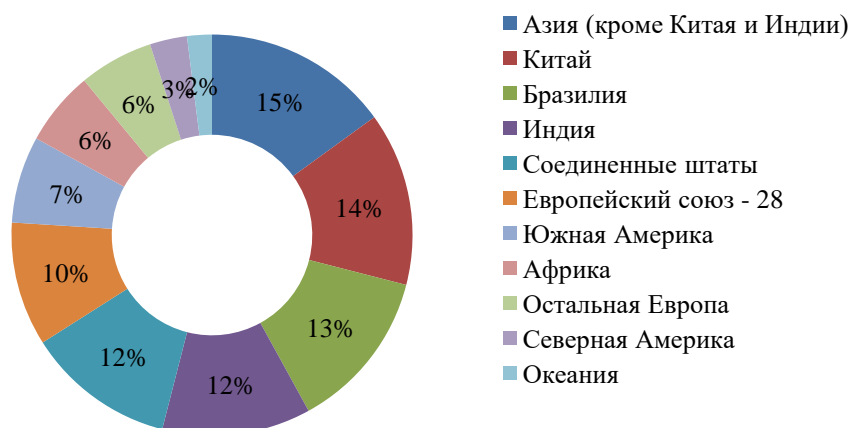

Рис. 1. Производство сельскохозяйственной продукции по регионам в 2019 году (%)

В соответствии с международным правом государства обязаны уважать, защищать и осуществлять права человека, включая право на питание, как указано в Статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (ООН, 1966). В Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, принятой на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия, правительства вновь подтвердили «право каждого человека на доступ к безопасному и полноценному питанию в соответствии с правом на достаточное питание и основополагающим правом каждого человека быть свободным от голода» [2].

Право на питание – это, право каждого человека в индивидуальном порядке или совместно с другими в любое время иметь физический и экономический доступ к достаточному, адекватному и приемлемому в культурном отношении питанию, которое производится и потребляется на устойчивой основе, с тем, чтобы гарантировать будущим поколениям доступ к питанию. На Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия 2002 года государства – члены Совета Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) вновь подтвердили право на питание и призвали к разработке руководящих принципов в поддержку осуществления этого права.

Согласно новым расчетам, от голода страдают около 690 млн. человек, что составляет 8,9% мирового населения, причем за последний год эта цифра увеличилась на 10 миллионов, а за пять лет – почти на 60 миллионов. Тенденция к росту отмечается и по показателю распро-

странности острого отсутствия продовольственной безопасности, которая также отражает масштабы голода. В 2019 году с острым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись около 750 млн. человек, или практически каждый десятый житель планеты [2].

В 2020 году пандемия COVID-19 может добавить к общему числу недоедающих в мире от 83 до 132 млн. человек. Ожидаемый в 2021 году подъем должен привести к снижению числа страдающих от недостаточного питания (рис.2).

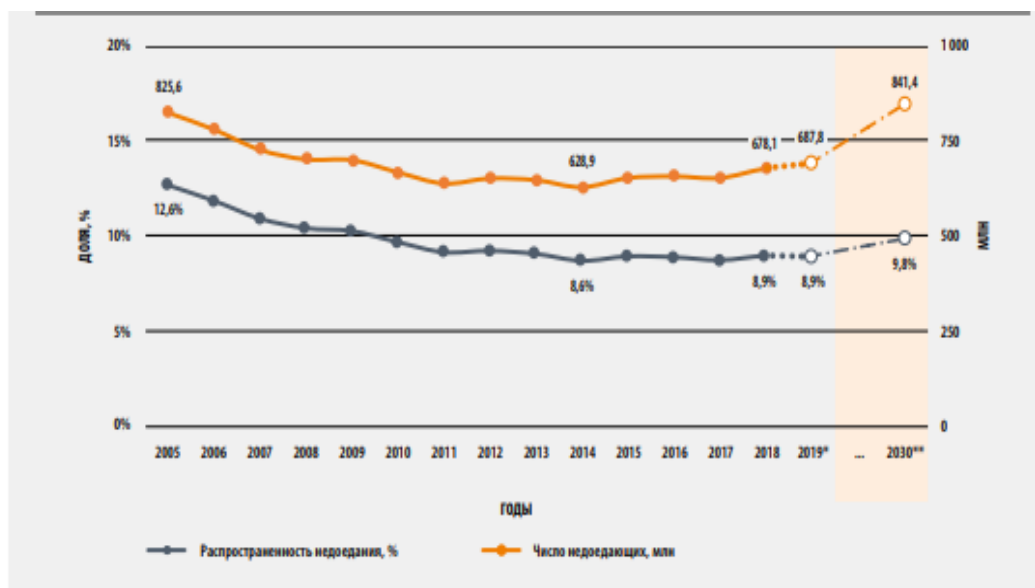

Рис. 2. Число страдающих от недоедания в мире

В Африке самые высокие показатели голода в мире. В Африке с проблемой недостаточности питания столкнулись 250 млн. человек, и их количество растет быстрее, чем в любом другом регионе мира. В Восточной Африке почти треть населения (30,8 процента) недоедает. Помимо климата и конфликтов, причиной роста голода и недоедания являются экономические замедления и спады. С 2011 года почти половина стран, в которых голод усилился из-за экономического спада или стагнации, находятся в Африке. Рост распространенности умеренного или серьезного отсутствия продовольственной подтверждает, что в период 2014-2018 годов в Африке наблюдается рост недоедания. В дополнение к 277 миллионам человек, которые испытывали серьезное отсутствие продовольственной безопасности в Африке, 399 миллионов человек испытывали умеренное отсутствие продовольственной безопасности, что означает, что они регулярно не имеют доступа к достаточному количеству питательной пищи, хотя они не обязательно голодали.

Большинство недоедающих людей в Африке находятся в субрегионе к югу от Сахары, что свидетельствует об увеличении числа недоедающих людей примерно на 32 миллиона человек с 2015 года. С 2014 года уровень

голода растет по всей Африке к югу от Сахары, причем особенно сильно он увеличился в Восточном и Западном субрегионах, а также в Центральной Африке, где в 2019 году он достиг 29,8 процента от общей численности населения.

Глобальный индекс голода (ГИГ или GHI) за 2019 год показывает, что с показателем 20,0 баллов глобальный уровень голода и недоедания находится на границе между категориями умеренного и тяжелого. Это значение отражает снижение общего показателя GHI за каждый исследуемый период с 2000 года, когда общий показатель GHI составлял 29,0 и относился к категории тяжелых. Этот результат совпадает со снижением уровня бедности и увеличением финансирования инициатив в области питания во всем мире.

На региональном уровне показатель Африки к югу от Сахары составляет 28,4 балла и является вторым после Азии регионом в мире по показателям GHI 2019. Эти баллы указывают на тяжелые уровни голода в соответствии со шкалой тяжести GHI. Согласно GHI 2019, из стран, по которым имеются данные, одна страна, Центральноафриканская Республика, страдает от крайне тревожных уровней, а четыре страны – Чад, Мадагаскар, Йемен и Замбия – страдают от тревожных уровней голода. Из 117 стран, которые были классифицированы, 43 страны имеют тяжелые уровни голода. Голод и недоедание в девяти из этих стран – Бурунди, Коморских островах, Эритрее, Ливии, Папуа-Новой Гвинее, Демократической Республике Конго, Сомали, Южном Судане и Сирии – рассматриваются как вызывающие серьезную обеспокоенность. Тяжелая ситуация с обеспечением продовольствием и питанием в двух странах, Гане и Нигерии, которые испытывают серьезный голод и особенно уязвимы к последствиям изменения климата. Существует риск того, что миллионам детей потребуются жизненно важное лечение от острого недоедания. Более двух третей этих детей (72%) находятся в шести странах региона (Ангола, ДРК, Мозамбик, Мадагаскар, Танзания и Замбия). К 2050 году изменения климата и непредсказуемые погодные условия приведут к тому, что еще 24 миллиона детей будут голодать.

По сравнению с 2019 годом, в 2020 году уровень отсутствия продовольственной безопасности увеличился почти на 10%. В это число входят 33,6 млн. человек, проживающих в сельской местности, и 11,1 млн. человек в городских районах.

Социально-экономические последствия COVID-19 в Африке могут быть очень серьезными из-за ограниченных ресурсов и слабых систем здравоохранения во многих государствах. Ожидается, что непосредственным воздействием будет увеличение незапланированных расходов на здравоохранение. Нарушение цепочек поставок и потрясения со стороны

спроса также существенно влияют на цены на сырьевые товары и приводят к слабому обменному курсу, а закрытие школ скажется на учащих и молодежи в регионе.

Меры торговой политики оказывают воздействие на стоимость и финансовую доступность здорового питания за счет корректировки соотношения цен на импортные и конкурирующие с ними местные товары [4]. Политика самообеспечения и импортозамещения часто предусматривает – параллельно реализации программ по субсидированию закупок производственных ресурсов – применение мер защитного характера, например, введение импортных тарифов, запретов и квот. В странах с низким уровнем дохода такая политика позволяет защитить и стимулировать производство пищевых продуктов.

Библиографический список

1. Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций Рим, 2020.

2. Доклад ООН «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире-2020»

3. Кундиус В.А. ЭКОНОМИКА АПК: учебное пособие / В.А. Кундиус. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2018. 669 с.

4. Трошин А.С., Санду И.С., Гриненко Г.П. Инновационно- Инвестиционный базис развития агропромышленного комплекса региона (на примере Белгородской области)// Экономика Сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий .2020. №6.

5. Гриненко Г.П. Факторы инвестиционного климата Российской Федерации. Экономика. Общество. Человек: Вып. XXXII. Белгород: Изд-во БГТУ, 2017. С. 129–138.

6. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие / С. В. Куприянов, А. С. Трошин, Г. П. Гриненко и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. С. В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2017. 361 с.

7. Роль инноваций в тренде российской экономики: монография / под ред. проф. С.В. Куприянова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 314 с.

Рекомендовано кафедрой
менеджмента и внешнеэкономической
деятельности БГТУ